

МИРЗОЁРОВ ФИРДАВС НИЁЗОВИЧ

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ В
ТАДЖИКСКИХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ XVI-XIX ВВ.**

10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(таджикский язык)

– 1 ДЕК 2011

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе - 2011

Работа выполнена на кафедре истории языка и типологии Таджикского национального университета

Научный руководитель: доктор филологических наук
Ходжаев Давлатбек

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Сулаймонов С.
кандидат филологических наук, доцент
Хашимов С.

Ведущая организация: Худжандский государственный университет
им. академика Б.Гафурова

Защита диссертации состоится 22 декабря 2011 г. в 13³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 137.004.03 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора филологических наук при Таджикском национальном университете по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан 19 ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

М.Б.Нагзибекова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Лексикография считается одной из важных областей современного таджикского языкознания. Исследования языковых явлений в области лексикографии и грамматические комментарии в толковых словарях привлекают к себе внимание современных лингвистов в связи с важностью выявления общих и специфических черт литературного языка и развития лингвистической мысли в определенном историческом периоде. В связи с этим, в таджикском языкознании особый интерес представляют исследования толковых словарей, так как в них ярко проявляется своеобразие языка, быта и культуры народа. Хотя большая часть толковых словарей, исследуемых нами, уже были рассмотрены в научной литературе, но с лингвистической точки зрения они не подвергались монографическому исследованию. Всестороннее исследование грамматических особенностей толковых словарей дает возможность определить ход развития таджикской лингвистической мысли в XVI-XIX вв.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является всесторонний анализ грамматических комментариев и взглядов лексикографов-лингвистов в таджикских толковых словарях XVI-XIX вв. и определение общей концепции грамматических правил таджикского литературного языка в исследуемой эпохе. Описание особенностей грамматических комментариев в толковых словарях, не представленных и поныне в качестве актуальных проблем фундаментальных исследований. Для осуществления данной цели нами поставлены и решены нижеследующие задачи:

- изучить и проанализировать грамматические комментарии в толковых словарях XVI-XIX вв., таких как «Фарханги Джахонгири», «Фарханги Рашиди», «Бурхони котеъ» и «Гияс-ал-лугот»;
- изучить и описать структуру толковых словарей XVI-XIX вв.;
- выявить пути и способы грамматических комментариев в толковых словарях XVI-XIX вв.;
- выявить основную цель авторов толковых словарей и пути их достижения;
- показать теоретическую и прикладную значимость грамматических комментариев в исследуемых толковых словарях;
- изучить и проанализировать роль грамматических комментариев в исследуемых толковых словарях в процессе обучения языку;
- определить научно-практическую ценность исследуемых толковых словарей в развитии таджикской лингвистической мысли;
- показать теоретические и практические аспекты развития таджикских лингвистических учений, на основе грамматических комментариев в толковых словарях XVI-XIX вв..

Научная новизна исследования. В диссертации впервые в монографическом плане вводится проблема грамматических комментариев в толковых словарях в систему комплексного анализа, имеющего связь с закономерностями многоаспектных лингвистических научных интерпретаций.

Диссертационное исследование является первой попыткой определения значимости персидско-таджикских толковых словарей XVI-XIX вв. в качестве основных источников развития таджикской грамматической концепции.

Научно-теоретическая значимость исследования заключается в неразработанности проблемы грамматических комментариев в таджикско-персидских толковых словарях XVI-XIX вв. и их языковых особенностей. Разработка темы диссертации имеет определенное значение для решения ряда вопросов истории таджикского и персидского литературных языков, проблем исторической характеристики языка, а также вопросов грамматики и лексикографии. Результаты научного исследования могут послужить в качестве важной и необходимой основы по изучению истории таджикских лингвистических учений, формированию и развитию лингвистической науки.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в лексикографической практике, при составлении специальных толковых словарей. Факты и идеи, имеющие место в данной диссертации, могут побудить последующих филологов-специалистов к дальнейшим научным исследованиям в области лексикографии. Практические рекомендации исследования могут быть использованы при составлении учебников и учебных пособий по истории таджикского литературного языка, по истории таджикской лексикографии, при чтении курсов по истории таджикского литературного языка, спецкурсов и спецсеминаров по лексикологии и лексикографии. Работа по исследованию особенностей толковых словарей в настоящее время ведется многими академическими и вузовскими учеными, и данное исследование может быть скромным вкладом в этом направлении.

Методы исследования. В работе были использованы описательный метод и методы сопоставительного и структурно-семантического анализа. Приемы стилистического анализа, системного контрастивного изучения лексики и метод компонентного анализа семантической структуры слов, используемые в работе привлекаются как для подтверждения тех или иных закономерностей, так и для их выявления.

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретические и методологические основы диссертации составляют фундаментальные исследования таких отечественных и зарубежных языковедов, как Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, Л.С. Ковтун, В.С. Расторгуева, С.И. Баевский, Ю.А. Рубинчик, В.А. Капранов, Б. Ниёзмухаммедов, Д.Т. Таджиев, Н.Маъсуми, М.Н. Касимова, Ф.Зикриёев, С.Назарзаде, Д. Ходжаев, Х. Маджидов, Саид Нафиси и другие.

Источники и материалы исследования. Основными базовыми теоретическими источниками исследования послужили фундаментальные труды ученых Таджикистана, России и Ирана, чьи имена упоминались ранее. Одновременно весомую прикладную роль в исследовании сыграли фактологические материалы словарей «Шарафномаи Муняри», «Муайинд-ал-фузало», «Фарханги Джахонгири», «Фарханги Рашиди», «Бахори Аджам»,

«Бурхони котъ», «Чароги хидоят», «Тухфат-ал-ахбоб», «Гияс-ал-лугот», «Хафт кулзум», написанные в XVI-XIX вв.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Изучение грамматических комментариев в толковых словарях XVI-XIX вв., таких как «Фарханги Джахонгири», «Фарханги Рашиди», «Бурхони котъ», «Бахори Аджам», «Гияс-ал-лугот», «Тухфат-ал-ахбоб», где проводится разъяснение различных лингвистических вопросов;
2. Описание структуры толковых словарей XVI-XIX вв.;
3. Выявление теоретической и прикладной значимости грамматических комментариев в исследуемых толковых словарях;
4. Определение места и роли толковых словарей в истории формирования таджикского литературного языка и таджикской лингвистической мысли.
5. Выявление теоретических и практических аспектов развития таджикских лингвистических учений, на основе грамматических комментариев толковых словарей исследуемого периода.

Апробация научных результатов исследования. Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета (26.11.2010 года, протокол № 9) и рекомендована к защите. Основное содержание диссертации изложено в научных статьях и докладах, прочитанных на научных конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета (2007-2010).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Исследование изложено на 152 страницах компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается актуальность проблемы, определяются степень изученности темы в научной литературе, методы исследования, цели и задачи научных изысканий, научная новизна, источники и материалы диссертации, устанавливается научно-теоретическая и практическая значимость исследования, описывается процесс апробации, представляется структура работы.

Глава I – «Толковые словари и их место в развитии таджикской лингвистической мысли XVI-XIX вв.» – состоит из десяти параграфов. В данной главе речь идет о роли и значимости толковых словарей в развитии таджикского литературного языка в XVI-XIX вв. Общеизвестно, что в толковых словарях объясняются не только значения и функции слова, также и рассматриваются их этимологические и грамматические особенности. Это направление научной работы предшествовавших лексикографов может предоставить неоспоримые аргументы и доказательства по проблемам истории развития таджикского языка. В частности, следует отметить, что авторы толковых словарей одновременно являлись и первыми составителями пособий по основам грамматики таджикского языка. В этой главе диссертации особое

внимание было уделено ключевым проблемам толковых словарей, составленным в XVI-XIX вв., и соответственно данная глава состоит из десяти разделов, где в каждом разделе проводится подробный анализ и интерпретация каждого толкового словаря в отдельности.

Первый раздел под названием «Место «Шарафномаи Муняри» в персидско-таджикской лексикографии» посвящен анализу и изучению толкового словаря «Шарафномаи Муняри». Как было указано выше, во введении словаря приводятся лексико-грамматические заметки. Так, во введении к толковому словарю «Шарафномаи Муняри» разъяснено использование нескольких суффиксов: уменьшительно-ласкательный суффикс «-ча», различные особенности суффиксов «-он» и «-хо» при их применении в словах, означаемых одушевленные и неодушевленные предметы и понятия. Во введении к этому словарю также приведены полезные сведения по глагольным формам таджикского литературного языка.

Результаты анализа и интерпретации показали, что «Шарафномаи Муняри» вносит определенный вклад в формирование таджикской лингвистической мысли и развития таджикского литературного языка в целом.

Во втором разделе первой главы под названием «Место «Мадор-ал-афазил» Файзи Сархинди» рассматриваются вопросы роли и места данного толкового словаря в таджикской лексикографии. В XVI-XVII вв. были составлены несколько таджикских толковых словарей, сыгравших значительную роль в истории персидско-таджикской лексикографии. Одним из таких толковых словарей, составленных в Индии в конце XVI века, является «Мадор-ал-афазил» Файзи Сархинди. В указанном толковом словаре наряду со словами размещены и разъяснены также и словосочетания. Порядок размещения словосочетаний строится по их первой и последней буквам.

Что касается фразеологических словосочетаний, то они истолкованы в известной всем форме и приведены в разделе таджикских слов. Например:

... Аз раги андеша хун чакид «много размышлял и испытал много страданий».

Можно сказать, что «Мадор-ал-афазил» в качестве толкового словаря внес ощутимый вклад в формирование основ грамматики таджикского языка. Это свидетельствует о том, что толковые словари являются одним из основных учебных пособий, в которых решаются теоретические вопросы таджикской лингвистики в XVI-XIX вв.

В третьем разделе первой главы под названием «Место «Тухфат-ал-ахбоб» Хофиза Убахи» рассматриваются вопросы роли и места данного толкового словаря в таджикской лексикографии. Как и другие предшествовавшие лексикографы, Хофиз Убахи приводит сведения относительно таджикских букв и пишет: «Знай, что в арабском языке существуют двадцать восемь букв и восемь из их числа не присутствуют в персидском языке, разве что редко, и они упорядочены следующим образом:

Хашт ҳарф аст он, ки андар форсӣ н- ояд ҳама,
То наёмӯзӣ, набошӣ андар ин маънӣ маъоф,

Бишнава аз ман, то кадом аст он хуруфу ёд гир,
«Со»-ву «ҳо»-ву «то»-ву «зо»-ву «сод»-у «зод»-у «айну»-у «қоф».
Восемь букв, которые не присутствуют в персидском языке,
Пока не изучишь, не поймешь смысл,
Выслушай меня, чтобы знать, какие эти буквы и выучи их,
«Со» и «хо» и «то» и «зо» и «сод» и «зод» и «айн» и «коф».

В таджикском языке присутствуют четыре буквы для обозначения четырех звуков - «п» и «ч» и «ж» и «г», которые мы не встречаем в арабском языке. Для обозначения этих звуков созданы знаки на основе арабских знаков с добавлением нижних и верхних апострофов: от арабского знака «бо» создан знак «по» для обозначения звука «п», от арабского знака «джим» создан знак «чим» для обозначения звука «ч», от арабского знака «зо» создан знак «ж» для обозначения соответствующего звука, от арабского знака «коф» создан знак «гоф» для обозначения звука «г». Следовательно, персидский алфавит состоит из двадцати четырех букв, и так как двадцать букв являются общими у двух языков, то настоящий трактат состоит из двадцати глав, и каждая из тех четырех букв, присущих персидскому языку, пронумерована в главе буквы, схожей с ней. Например, буква «пе», присущая персидскому языку, размещена в главе «бо», которая является общей в двух языках на основании этого уподобления.

Четвертый раздел первой главы под названием «Роль «Фарханги Джахонгири» Хусайна Инджу в развитии таджикской лингвистической мысли» посвящен вопросам места и роли словаря Хусайна Инджу в развитии грамматической концепции таджикского литературного языка. «Фарханги Джахонгири» в истории персидско-таджикской лексикографии признан как один из наиболее знаменитых и авторитетных словарей. Этот толковый словарь по охвату материалов, применению различных лексических источников, поэтических и прозаических произведений обладает некой обобщающей чертой.

Автор относительно теории формирования слова и словообразования отмечает: «Знай, что слова состояли из соответствующих звуков, слияние которых предоставляет говорящему и слушающему постигать смысл слова, и самое простое слово образовалось из двух звуков».

В пятом разделе первой главы - «Фарханги Рашиди» Абдулрашида Таттови и его роль в развитии таджикской лингвистической мысли» - речь идет о значимости «Фарханги Рашиди» в развитии таджикского языкознания и развития таджикского литературного языка в целом. «Фарханги Рашиди» был составлен в 1064 году по лунному календарю (1653-1654 гг.) и состоит из введения по грамматике, 24 глав и заключения. Словарь включал 8400 слов и 1850 метафорических словосочетаний. При составлении словаря автор критически относился к источникам, особенно к «Фарханги Джахонгири» и «Маджмаъ-ал-фурс». Он составлен на основе первой и второй буквы комментируемых слов и образующих разделы. После завершения каждого раздела, начинается раздел «метафоры». В «метафорах» разъясняются

сложные слова, идиоматические и фразеологические словосочетания. Например, были использованы фразеологические словосочетания «остин барсохтан» (в значении похудания), «остин гардун» (в значении света), «ангушти нил кашидан» (в значении гордости). Некоторые метафоры состоят из одного слова. Так, «афтода», «уфгандан». Если «афтода» означает (беспомощность и слабость), то «афганда» приводится в значении «делать равным».

Шестой раздел первой главы - «Чароги хидоят» Сироджиддина Алихони Орзу и его значение для развития таджикской лингвистической мысли» – посвящен анализу и интерпретации одного из важных лексикографических источников – толкового словаря «Чароги хидоят» и его роли в развитии таджикской лингвистической мысли. «Чароги хидоят» состоит из 2029 слов и фразеологических словосочетаний. Изучение этого словаря показало, что в этом произведении использованы различные по структуре виды словосочетаний.

Упомянутый словарь дает толкование 433 словосочетаниям, из числа которых 235 употребляются в современном таджикском языке. Также в словаре дается толкование 127 словам, большинство из которых вышли из употребления. Для создания таких слов использованы суффиксы *-й, -а, -ина, -ан, -бон, -гар, -гоҳ* и префиксы *бар-, бе-, но-, ҳаи-*. Некоторые из этих слов (*ҳастӣ, боронӣ, давоӣ*) в современном таджикском языке изменили свое первоначальное значение и характеризуются неодинаковым применением в области словообразования. Этот факт свидетельствует о том, что таджикский язык в течение длительного времени в определенной мере изменил свою синтаксическую структуру.

О роли и значимости другого словаря «Бахори Аджам» речь идет в седьмом разделе первой главы диссертационного исследования под названием «Роль «Бахори Аджам» Тек Чанди Бихор в развитии таджикской лингвистической мысли». В словаре «Бахори Аджам» имеются многочисленные глагольные конструкции, которые являются продуктивными в словообразовании. Например, на основе глагола настоящего времени «*хоҳ*» образованы слова *дилхоҳ, хайрхоҳ, ҳавохоҳ* и т.д. Некоторые глаголы, образованные от именных частей речи, приводятся в лексических статьях под тем же заголовком. Например, «*бодпаймой*» указывает на «*болтовню и пустые занятия*», этот же глагол означает «*дуновение*». Автор словаря показывает семь фонетических разновидностей: *мухаффаф, мушаббаъ, муарраб, мубаддал, қалб, имола, мазид-ул-илайхи*.

Восьмой раздел первой главы под названием «Роль «Бурхони котеъ» Мухаммадхусайна Бурхана в развитии таджикской лингвистической мысли» – посвящен вопросам места и роли словаря Мухаммадхусайна Бурхана в развитии грамматической концепции таджикского литературного языка. «Бурхони котеъ» в истории персидско-таджикской лексикографии считается одним из наиболее известных, совершенных и достоверных словарей. Словарь составлен в 1652 году Мухаммадхусайном ибн Халафи

Табрези под псевдонимом Бурхон. Во введении к этому толковому словарю приводится совершенный лексико-грамматический комментарий, который подробно описан в отдельных главах диссертации.

В девятом разделе первой главы проводится анализ и интерпретация грамматических комментариев одного из наиболее распространенных в свое время словарей «Гияс-ал-лугот» и определяется роль и место данного словаря в развитии таджикской лексикографии и таджикского литературного языка. Данный раздел назван «Гияс-ал-лугот» Мухаммеда Гиясиддина Ромпури и его роль в развитии таджикской лингвистической мысли в XIX веке». «Гияс-ал-лугот» является одним из наиболее известных и сравнительно объемных словарей, который был распространен в Мавераннехре среди представителей науки и литературы. Во введении к этому словарю рассматриваются также вопросы грамматики таджикского языка. Многие грамматические вопросы таджикского языка излагаются в основной части словаря. Этот словарь занимает важное место в усовершенствовании таджикского литературного языка и развитии таджикской лингвистической мысли в VIII- XIX вв.

Десятый раздел под названием ««Хафт кульзум» Мухаммеда Бодшох и его роль в истории таджикской лингвистической мысли» — посвящен анализу и изучению толкового словаря «Хафт кульзум». «Хафт кульзум» считается наиболее известным и значительным сочинением Газиуддина Хайдара Бодшоха. Впервые эта книга была издана в 1823 году в издательстве султана Лакхнау в трех томах. Ее полный текст был опубликован в 1890 году в типографии «Утакбар».

Шесть ее кульзумов (морей) содержат словарь, а седьмой кульзум составляет полезный комментарий по морфологии, поэтике, метрике и рифме.

Седьмой кульзум, который считается последним томом, состоит из шести морей (бахр), а эти моря разделены на семь берегов (сохил), 28 паромов (муъбар), 276 лодок (заврак), 13 ручьев (поёб), 7 прудов (обгир), 30 оснасток (джихоз), 30 волн (мавджа) и 24 судна (сафина). В нем даются полезные сведения относительно алфавитных и изафетных сочетаний.

Во второй главе — «Грамматический и лексический комментарий в толковых словарях XVI-XIX вв. и их лингвистическая ценность» — проводится анализ и интерпретация вопросов грамматических основ таджикского языка, которые рассмотрены в исследуемых толковых словарях. Большинство составителей персидско-таджикских толковых словарей XVI-XIX вв. во введении, отдельных и составных лексических статьях комментируют некоторые грамматические особенности таджикского языка. Во второй главе диссертационного исследования проводится анализ и интерпретация лингвистических вопросов, которые тесно связаны с грамматическими и лексическими комментариями. Изучение данных вопросов предоставляют возможности определения роли толковых словарей в формировании таджикской лингвистической мысли в XVI-XIX веков, что является особо значимым и примечательным. Вторая глава диссертации

состоит из трех разделов, где в первом разделе речь идет о комментариях к фонетическим особенностям таджикского литературного языка, во втором разделе речь идет о комментариях к морфологическим особенностям языковых единиц, в третьем разделе проводится анализ комментариев к синтаксическим правилам языка в исследуемых толковых словарях.

Первый раздел второй главы называется «Фонетические комментарии в толковых словарях XVI-XIX вв.» и охватывает все вопросы, касающихся фонетических комментариев в толковых словарях исследуемого периода. Как следует из содержания и структуры ранних таджикских толковых словарей, составители словарей включали в них не только толкование слова, но и в какой-то мере и некоторые грамматические характеристики, касающиеся слов и словосочетаний.

Авторы ранних словарей классифицировали языковые явления, связанные с грамматикой, на основе особых языковедческих стилей и взглядов своего времени, применяя многовековую традиционную терминологию, распространенную в то время.

2.1.2. Комментарий к буквам персидско-таджикского алфавита

Во введении к одному из значимых словарей таджикского языка — «Фарханги Джахонгири» отмечается, что персоязычные авторы из 28 арабских букв 8 посчитали труднопроизносимыми и не приняли, а добавили 4 буквы, присущие таджикскому и персидскому языкам, в результате чего классический алфавит таджикского и персидского языков состоит из 24 букв.

Кроме того, во введении к упомянутому словарю даются краткие сведения о буквах, присущих арабскому языку.

Также авторы толковых словарей данного периода указывают на использование «дал»-а и «зал»-а. Так, в бейтах Ибн Ямина:

Таъини долу зол, ки дар муфради фитод,
З-алфози порси бишунав, з-он ки мубхам аст.
Харфи сахехи сокин агар пеш аз ў бувад,
Дол аст, харчи хаст чуз ин золи мўъчам аст.

*Назначение дола и зола, если находятся в единственном числе,
В персидской речи является неопределенным.
Если правильная буква с сокином стоит перед ним,
Является долем, и все, что есть, кроме этого, зал с точкой.*

Однако на письме это правило не соблюдается. Автор «Фарханги Рашиди» также говорит: «После тщательного исследования выяснилось, что это не является общим мнением». Кроме того, автор «Фарханги Рашиди», останавливаясь на отсутствии букв, присущих арабскому языку, таких как сад, зад, айн и т.д., отмечает, что это не является общим мнением».

Авторы словарей особо отмечают субституцию и формообразование алфавитных букв. Но формообразование и словообразование букв алфавита, которые существуют в классификации их грамматических правил,

соответствуют арабской графике таджикского языка и в классификации современных грамматических категорий они входят в группу словообразовательных средств (суффиксов).

2.1.3. Транслитерация букв и комментариев к ним

Языковые изменения, о которых автор «Фарханги Рашиди» упоминает, приводя многие примеры, зависит от фонетического чередования звуков, от разницы в произношении слов литературного языка и разговорной речи, а также от диалектов и применения в поэтике этих фонетических вариантов по требованию рифмы и метрики.

Составитель толкового словаря «Фарханги Джахонгири» отмечает это языковое явление по порядку букв арабского алфавита:

«алиф» на «дол»: ба **ин** - бад-**ин**, ба **он** - бад-**он**;

«алиф» на ё (я): акдиш - якдиш, армуғон - ярмуғон;

«бо» на «вов»: хоб-хов, нихеб-нихев, тоб-тов, осиеб-осиёв, бузург-вузург, бас - вас».

В четвертой части введения «Бурхони котеъ» приводятся сведения относительно транслитерации четырехзначных персидских букв на другую букву. Автор пишет: «Подобно транслитерации алифа внутри абджада или «ё» хутти (эмфатический): ба **он** и ба **ин** и бад-**он** и бад-**ин** и акдаш и якдаш и армагон и ярмагон. И транслитерация ба абджада на **ним** и **вав**, подобно: гуџб на гуџм и об на ов и хоб на хов и бузург на вузург и бас на вас. А транслитерация та карашат и дал абджада, подобно: та**нбӯра** на да**нбӯра** транслитерация джима на та с верхними точками, подобно: **тороч** на **торот** и за с точкой, подобно: **рача** на **раза** и с персидским за, подобно: **кач** на **каж** на **коч** на **кож** и с неарабским каф, подобно: **охшич** на **охшиг**. И транслитерация персидского джима на **шин** с точкой, подобно: **лахча** на **лахша** и **кочий** на **кошй** и на персидский за, подобно: **коч** на **кож**.

Также транслитерация **дола** абджада на та с верхними точками, подобно: **дурроҷ** на **турроҷ** и **Зардушт** на **Зартушт**, и **гуфтеду кардед** на **гуфтету картет**, и транслитерация персидского **каф** на **гайн** с точкой, подобно: **гов** на **гов** и **гулӯ** на **гулӯ**. И транслитерация **нуна** на **нима**, подобно: **бом** на **бон**. И транслитерация «**вав**»-а на абджада, подобно: **навишта** на **набишта**; **И** на персидского **ба**, подобно: **вом** на **бом**; **вав** на **фо**, подобно: **ёва** на **ёфа**»

Второй раздел второй главы под названием «Комментарии к морфологическим вопросам» посвящен анализу комментариев к морфологическим особенностям языковых единиц таджикского литературного языка. Как известно, морфология как важная составная часть грамматики изучает функциональные особенности слова в системе языка, а также структуру и формы слова и изменение их формы.

В седьмом кульзуме толкового словаря «Хафт кульзум» вопросы, связанные с наукой морфологии, разъясняются следующим образом: «Знай, что морфология как наука представляет собой законы, согласно которым дается определение, что означает слово, также целью морфологии является предотвращение ошибочной словесности. Ее темой является слово, так как она

рассуждает о его естественных проявлениях, заключающихся в изменении, транслитерации, усечении и дополнении».

2.2.1. Словообразовательные суффиксы

Таджикский язык обладает многочисленными группами словообразовательных суффиксов. Словообразовательные суффиксы таджикского языка зафиксированы в книгах по грамматике, различных словарях подробно, а иногда и в сокращенном виде.

В толковых словарях классификация таких элементов в качестве отдельных лексических статей не лишена определенного значения, так как их лексико-грамматические и словообразовательные особенности выявляются, прежде всего, в присущих им стилях речи. В этом плане, в качестве образца можно принять методы работы предшествовавших авторов толковых словарей, в частности автора «Фарханги Джахонгири». В этом словаре классифицированы не словообразовательные суффиксы, а некоторые глагольные основы независимо от своих лексических значений. Их роль в словообразовании также подтверждается многими примерами. Например:

-манд – в значении владельца, большей частью прибавляется в конце слова, для обретения законченного смысла: **давлатманд** и **арчманд**.

В девятом разделе введения «Фарханги Джахонгири» автор дискутирует относительно словообразовательных элементов персидско-таджикского словаря. Некоторые части введения, касающиеся данного вопроса, рассмотрены в этой главе.

Элементы, придающие слову значение притяжательности:

-манд: **хирадманд**, **донншманд**. А в «Фарханги Рашиди» слова **арчманд**, **оҳманд**, **озманд**, **мустамад** приведены в качестве примеров.

-ванд: **Худованд**;

-гор: **хидматгор**, **омӯзгор**, **созгор**. Рашиди же отмечает слова: **ситамгор** и **гунаҳгор**.

-вар: **точвар**, **хунаввар**;

-ур: **ганчур**, **ранчур**, **муздур**, **дастур**

Суффиксы, выражающие множество и обилие:

-лох: данный суффикс указывает на множество однородных предметов и встречается в некоторых словах, таких как **санглох**, **девлох**, **рӯдлох**. Относительно этого суффикса составитель «Фарханги Джахонгири» говорит, что **-лох**, кроме как в некоторых словах, не встречается. Слово **санглох** «каменистая местность» и **девлох** «от слова дев – див, место нечистых сил» чаще употребляется в языке, чем **рӯдлох**, кроме как в «Джамоспнома», в других произведениях не используется. Автор «Фарханги Рашиди» также высказывает эту мысль и добавляет: «однако Амир Хусрав приводит «оташлох» в своей поэзии», но при этом он не упоминает **бейт**.

Другие суффиксы, которые означают также обилие и множество предметов, приведены в словаре в нижеследующем порядке:

-сор: **намаксор**, **шохсор**, **кӯҳсор**,

-зор: **гулзор**, **сабззор**,

-бор: **дарёбор**, **хиндбор**, **рӯдбор**,

-ситон//истон: -гулистон, бўстон, сангистон.

-дес: хонадес, хурдес.

-вон: пулвон;

-осо: шаробосо, мардосо,

-вор: хочавор, турквор,

-сон: шерсон, палангсон,

-сор: хоксор, сангсор;

-паш ва -фаш: шерпаш, шохфаш, мохваш.

Суффиксы, придающие слову значение занятости и профессии:

-гар: косагар, шишагар. В «Грамматике современного таджикского литературного языка» «-гар» приводится в качестве суффикса существительного, образующего лицо. Рашиди по поводу этого суффикса пишет: «Некоторые говорят, что слово «гор» в действительности является «гар», в нем добавили алиф, подобно «сар» и «сор». Следовательно, эти два слова имеют один смысл.

-он: хандон, гирон, фаттон, хезон;

-ор: харидор, фурухтор.

Суффиксы, придающие слову уменьшительное значение:

-ча: богча, гуломча,

-ак: ширак, гуломак

Суффиксы, придающие слову смысл уподобления или назначения:

-вор: шохвор «царский»//«королевский», «для царя»; гушвор «серги» «для ушей». Также эти суффиксы могут обозначать количество: чомавор, номавор.

-она: мардона, шохона, бузургона.

Суффиксы, придающие слову значение относительного качества, принадлежности:

-дор: пардадор, рохдор;

-бон: филбон, дарбон;

-вон: астарвон, уштурвон.

Суффиксы, придающие слову значение приобретенного качества и образующие имена прилагательные:

-нок: ғамнок, сахмнок, дарднок,

-гин: шармгин, хашмгин.

Суффиксы, придающие слову значение относительных атрибутов и качества:

-й: ҳаравӣ, кошӣ;

-ин: симин, зарин, оҳанин;

-а: яксола, якруза, якшаба, якмоҳа, дуба, пашмина, зарина.

Суффиксы, придающие слову значения тона, красочности и уподобления:

-ном ва -фол, -вол: мушлом, анбарфом, гулвом;

-гун, -гуна: гандумгун, сурхгуна;

-чарда: сиёхчарда

Суффиксы, придающие значение субстантивации:

-ор: рафтор, гуфтор, кирдор;

-гй: бахшандагй, шармандагй;

-иш: дониш, омуриш,

Суффиксы, придающие значение объема и вместимости:

-дон: қаламдон, сурмадон.

Как выяснилось, авторы словарей в основном описали особенности большинства словообразовательных суффиксов таджикского языка, основное количество которых употребляются и в настоящее время.

2.2.2. Комментарий долгого алифа

«Как правило, — пишет автор словаря «Фарханги Джахонгири», — долгий алиф (а) считается двумя алифами, и в таком слове, как оснѣб (ос-об) один алиф превращен в «ѣ», другой алиф сохранен и образовано сложное слово». В спряжении глаголов, обладающих долгим алифом, также соблюдается это правило. Например: оростан биѣрост-биѣро — маѣро-наѣро. В этом случае имеет место влияние дополнения (например, в осн-об — оснѣб), с другой стороны, трудность произношения этих двух гласных в одном месте требует определенного изменения.

Если в словообразовательных конструкциях повторяется один звук дважды, то в таких случаях происходят случаи усечения того же повторяющегося звука при произношении. Наряду с этим в некоторых случаях, когда совпадают два гласных, то между ними добавляется один согласный звук. Например: ним-ман — ниман; бодом-магз — бодоммагз; сапед-дев — сапеддев; шарм-манда — шарманда; гам-манда — гамманда; пахн-но-пахно; (сравните, дарозно-дароз-но; як-гон-ягон (сравните: ду-гон-дугон; се-гон — сегон, ча-хор-гон-чахоргон и т.д.); шаб-бӯ — шаббӯ; шаб-боз-шаббоз; шаб-пара — шаппара; об-ванд (посуда для воды) — ованд. Автор «Фарханг Рашиди» пишет: «В действительности, в персидской лексике удвоенные буквы не встречается ни в одном слове, и то, что обнаруживается в поэзии предшественников, является поэтической необходимостью, и «фаррух» в действительности является фар-рухом, следовательно, является двумя словами, и такая закономерность также нуждается в изучении».

2.2.3. Комментарий к морфологическим функциям буквы алифа (суффикс «-а»)

В «Грамматике современного таджикского литературного языка» суффикс «-о» включен в группу смыслообразующих суффиксов существительного и характеризуется следующим образом: Суффикс «-о» является непродуктивным и встречается в словах гармо «жара», сармо «мороз»//«холод».

В толковых словарях XVI-XIX вв. грамматические функции этого суффикса представлены следующим образом:

а) служит для соединения двух однородных слов и означает повторяющийся процесс: хандоханд «долгий смех», зудозуд «быстро-быстро»//«поспешность»:

Шах зи гармй сиёсатам фармуд,
Дар халокам макӯш зудозуд (Низомӣ).

Шах от ярости проявил ко мне гнев,
Не старайся в моей казни и не спеши (Низами).

б) соединяет два слова и выражает значение целостности и полноты: **саросар** «везде»//«всего», **саропо** «с ног до головы».

в) подобно инфиксу «вав» (-у-) образует слова: **такогуй** «хлопоты», **такодав** «беготня»;

г) в конце слова выражает обращение: **сарваро** «о, повелитель», **чахонпарваро** «о, владыка»; усиливает значение слов наречий типа **басо** «очень» и имен прилагательных типа **хушо** «как приятно»; применяется в качестве оптатива в словах типа **шавадо** «да будет» и с глаголами образует оптативное наклонение.

д) употребляется в конце основ настоящего времени глагола и образует имена прилагательных: **доно** «умный»// «знающий» (от глагола **дон** – знай), **бино** «видящий»//«зрячий» (от глагольной основы **бин** – смотри, взгляни), **шунаво** «слышащий» (от глагольной основы **шунав** – слушай);

е) употребляется в конце имен прилагательных и образует имена существительные типа **фарохо** «широта» (от имени прилагательного **фарох** – широкий), **дарозо** «длина» // «долгота» (от имени прилагательного **дароз** – длинный, долгий).

Относительно суффикса «-о» в «Гияс-ал-лугот» приводятся следующие сведения:

придает значение качества: **доно** «умный», **бино** «видящий» // «зрячий», **гуйе** «говорящий»;

усиливает значение слова: **пазиро бод** «пусть будет принятым, а также слову прибавляет значение пригодности типа **хоно** «читаемый», **пазиро** «приемлемый»;

применяется для соединения двух однотипных компонентов слов: **рангоранг** «разноцветный», **шабошаб** «по темной ночи»;

придает субстантивное значение: **пахно** (*пахн+о*) **фарохо** (*фарох+о*) т.е. (быть распространенным (**пахн шудан**) и быть просторным (**фарох будан**);

придает значение (изобилия) **хушо**, **бадо**, т.е. очень хороший (**бисёр хуш**) и очень плохой (**бисёр бад**);

для достижения хорошего и плохого благословения: **диход**, **кунод**, **бимонод**, **мирод**;

придает значение оптатива: **во фарёдо**, **во дарего**, **во дардо**, **во вайло**;

соединяет два слова друг с другом и выражает значение целостности и полноты: **шаборўз**, **соломох**, **саропо**;

лишний алиф, который ставится в начале и в середине слов типа **уштур** - **штур**, **агар** - **гар**, **абар** - **бар**, **Искандар** - **Сикандар**, **нагунсор** - **нагунсар**, **харомхор** - **харомхўр**, **ёсаминбор** - **ёсаминбар**.

Далее автор «Гияс-ал-лугата» отмечает, что лишние буквы в большинстве случаев приводятся в поэзии в связи с метрической необходимостью с целью того, что:

придает значение отношения в словах типа **гандо, зебо**. В современном таджикском языке о словообразовании этого элемента ничего не упоминается; образуется в результате долгого произношения **фатхы: намок (намак), мохор (махор)**;

алиф множественного числа, который в основном встречается в словах множественного числа арабского языка, типа **кавокиб, тадобир, аносир, масочид**; также упоминаются другие функции суффикса «-о», которые в основном касаются правил и законов арабского языка и арабских слов.

К сожалению, сведения об оморфемах, приведенных в словарях, в современной грамматике полностью не отражены.

2.2.4. Комментарий к образованию множественного числа слов

Автор толкового словаря «Фарханги Джахонгири» Хусайн Инджу упоминает, что от одушевленных предметов множественное число образуется с помощью «-он» (мардумон, аспон), а от неодушевленных с «-ҳо».

От слов, обозначающих части тела человека множественное число образуется с помощью «-ҳо» (пойҳо, дастҳо, сарҳо), а иногда, наоборот, и если некоторые из этих частей указывает на лицо, то применяется суффикс «-он» (сарон, гарданон).

Иногда для выражения значения уважительности местоимение единственного числа второго лица **ту «ты»** заменяется формой множественного числа **шумо «вы»** (как, например, вместо **ту гуфти «ты сказал»** говорят **шумо гуфтед «вы сказали»**, **шумо рафтед «вы ушли»**, а крупную змею, ввиду ее крупного тела, пишут во множественном числе (**аждаҳо**), прибавляя суффикс множественного числа «-ҳо»).

2.2.5. Грамматические заметки относительно спряжения глаголов

При спряжении автор «Фарханги Джахонгири» в корне глагола отмечает нижеследующие изменения:

«х» на «з»: **сохтан-сохт-месозад-(би) соз**.

Другие глаголы, относящиеся к этой группе (**омӯхтан, омехтан, овехтан, афрохтан, афрӯхтан, андохтан, андӯхтан, дӯхтан, бохтан, бехтан, пухтан, пардохтан, тохтан, рехтан, сӯхтан, гудохтан, гурехтан, навохтан, охтан**), приводятся в том порядке, в котором спрягаются.

Автор упомянутого словаря приводит глагол «афрохтан» в качестве примера и говорит: «Так, когда к слову «афроз» присоединили дополнительное «бо», говорили «бняфрохт», и прибавили повелительное «бо», прочли «бняфроз», и добавили отрицательное «ним», сказали «маяфроз», и приставили отрицательное «нун», прочли «наяфроз», и из «афрӯз», и «афроз», ввиду поэтической необходимости, если сокращается алиф, говорят «бифроз» и «бифрӯз», а не «бняфроз» и «бняфрӯз».

2.2.6. Глагольные окончания

Примечательно то, что автор «Фарханги Джахонгири» подчеркивал, что «местоимение «ӯ» и «вай» указывает на человека, и «он» указывает не на человека. Вместе с тем, автор пишет: «Если к «ӯ» и «вай» прибавляется слово «бар», оно применяется также не для человека. Однако такое возможно лишь в поэзии».

В седьмом разделе указанного словаря местоимения обозначаются посредством личных притяжательных местоименных суффиксов и глагольных (личных) окончаний:

«-аш» приводится в конце существительных и обозначает местоимение третьего лица единственного числа или «ӯ» (его): **аспаш, омаданах, рафтанаш**. В конце глаголов оно употребляется в значении «ӯро» (его): **мегӯяндаш**.

«-ат» приводится в конце существительных и глаголов, обозначает местоимение второго лица единственного числа и имеет значение «ту» (твой): **аспат, омаданат, рафтанат**.

В конце глаголов передает значения «гуро» (тебя): **мегӯядат, медиҳадат** а также в конструкциях **з -ӯт, к -ӯт - аз ӯ туро, ки ӯ туро**.

«-ам» в конце существительных, глаголов и прилагательных выражает первое лицо единственного числа и передает значение «ман» (моя): **зарам, гавхарам, омадам, олимам, фозилам; зари ман, гавҳари ман**.

2.2.7. Грамматический комментарий к предлогам и послелогам

В «Гияс-ал-лугот» даются сведения о четырех основных предлогах: «аз», «то», «ба», «бо». Из их числа предлоги «аз», «то» в качестве отдельных лексических статей, предлоги «ба», «бо», которые в арабском письме имеют одну форму, приводятся в смешанном виде.

Для выяснения особенностей лексических значений, относящихся к предлогам, и в соответствии с предпринятым методом автор при классификации функций предлогов более подробно рассматривает предлоги «аз», «то», «ба», «бо». Следует отметить, что множество смысловых оттенков, обозначающих эти предлоги с их арабскими синонимами, иногда приводятся в смешанном виде и называются термином «харф» (частица):

«аз» — является частицей, передает значения начала измеряемого пространства и времени, длины, а также указывает на начала действия.

Во введении «Фарханги Рашиди» относительно послелога «-ро» и некоторых предлогов приведены следующие сведения: «бо» является словом, обозначающим сопутствие (сопровождение) и присоединение, подобно тому, как говорят: **ин чиз бо ин чиз аст**;

«то» является словом, которое приводится для предупреждения и предостережения. Саади по этому поводу пишет:

Зи соҳибгараз то сухан нашнавай,

Ки гар кор бандӣ, пушаймон шавӣ.

От корыстного человека пока не услышишь слово,

Если задумаешь дело, будешь в раскаянии.

«хо» считается повелением к засыпанию и засыпающему, «-ро» является словом, выражающим дополнительный смысл, и иногда имеет изафетный характер.

2.2.8. Комментарий к союзам

Как стало известно, авторы некоторых словарей, в частности «Фарханги Джахонгири», в своих лексико-грамматических введениях приводят некоторые сведения относительно союзов.

Автор «Гияс-ал-лугот» в лексических словах «коф», «вов» и «ё», кроме характеристики этих букв, содержащейся в арабском языке, классифицирует также и лексико-грамматические особенности этих букв. Вместе с тем, мы не можем сказать, что сведения «Гияс-ал-лугот» включают все лексико-грамматические характеристики упомянутых союзов. Заслуга автора «Гияс-ал-лугот» в том, что изучив разрозненные материалы своих предшественников, касающиеся развития языковедческой науки своего времени, определил и классифицировал ряд грамматических правил и дал свое описание.

Автор словаря «Чароги хидоят» Сироджиддин Алихон Орзу разъясняет союз «балки» таким образом: «Балки» является частицей исправления и в речи употребляется для развития мысли.

Союз «ки» в «Гияс-ал-лугот» употребляется в нескольких значениях:

- для изложения;
- для выражения причины претензии и вместо союза «зеро ки»;
- «каф¹» – неожиданности, внезапно проявляется в речи и говорящий или пишущий поневоле может употреблять в своей речи;

– «каф» – результата;

– «каф» как союз на примере нижеследующего бейта:

Эй басо аспи тезрав, ки бимонад,

Ки хари ланг чон ба манзил барад.

Бывает так, что быстро скачущий конь отстает,

Когда хромой осёл довозит до места во здравии.

В вышеприведенном бейте второй «ки» является синонимом союза аммо «но»;

– «каф» – союз в большинстве случаев служит для связи двух предложений;

– «каф» – распространения и имеет значение «балки»;

– для выражения сомнения (отрицания);

– «каф» приводится в значении «аз»;

– а также в значении все что, всего;

– «каф» – поддержки, подобно «каф» причины передает значение «зеро ки»;

– «каф» – аллегории и передает значение «чунончи» и «хамчу»;

– «каф» – излишний, приводится для украшения речи и по требованию метрики;

– «каф» – уподобления:

Майи лаългун аз батн сарнагун,

Равон ҳамчунон, к-аз батн кушта хун.

Красное вино, вылитое из чрева,

Течет, подобно крови из убитого.

– «каф» отрицания – как союз между двумя предложениями употребляется, где во втором предложении после этого союза опровергается мнение в предыдущем предложении;

¹ Каф (коф) – от имени буквы арабского алфавита, которая означает звук «к».

Комментарий, данный авторам «Гияс-ал-лугот» относительно союза «ки», представляет интерес и не лишен своего научного и практического значения.

В словаре «Чароги хидоят» «каф» разъясняется таким образом, что употребляется как союз и в зависимости от контекста и функциональных особенностей данного союза может меняться его значения.

Третий раздел второй главы под названием «Вопросы синтаксиса в толковых словарях XVI-XIX вв.» посвящен анализу и интерпретации комментариев к синтаксическим особенностям таджикского литературного языка в указанном периоде и состоит из трех подразделов.

Синтаксис, как важная составная часть грамматики, в основном, изучает структуру предложения и практически устную и письменную речь. По мнению предшествовавших ученых, в лингвистической науке синтаксис занимает особое место. Большинство ученых считают синтаксис сложной наукой, имеющей тесную связь с логикой.

2.3.1. Комментарии о словосочетаниях в «Шарафнома» Муняри

Прежде всего в «Шарафномаи Муняри» соблюдаются определенные правила в подборе и толковании слов и при толковании слов автор часто ссылается на предыдущие словари. В словаре «Шарафномаи Муняри» наблюдается определенная часть словосочетаний, которые отличаются тем, что они приводятся автором не в инфинитивной форме, как это встречается в более поздних словарях, а в той контекстуальной форме.

2.3.2. Комментарии к синтаксическим вопросам в «Бахори Аджам»

В структуре любого языка можно встретить такие языковые явления, первые из которых реализуются в соответствии с общепринятыми правилами и формулами, а другое явление указывает на случаи несоответствия, характеристика которых определяется специальными языковыми фактами и их обычно называют исключениями. В объяснении и характеристике таких исключений особая роль будет возложена на словари, в которых приводятся комментарии к подобным исключениям.

К явлениям первой группы, которые мы назвали реализуемыми с помощью общепринятых правил и образцов, относятся фонетические, морфологические и синтаксические изменения в составе словосочетаний и предложений, и именно они составляют основу грамматики. В результате глубокого изучения и осознания их языковедами эти явления приняты в форме закона, соблюдение которого определяет норму литературного языка. Например, в соответствии с правилами согласования сказуемое должно согласовываться с подлежащим в лице и числе (см.: 1; 2; 6).

Действуя по этим правилам, каждый носитель языка сам может сконструировать несколько примеров, и думает, что их число бесконечно. Известно, что каждое слово обладает значением и различными смысловыми оттенками, среди которых основное значение – перечисление понятий в соответствии с существующими правилами. Следовательно лексическая сочетаемость слов, в частности в рамках словосочетаний и некоторых конструкций, и в зависимости от значения и употребления, одновременно

является как широкой, так и ограниченной. Таким образом, языковые явления, которые мы включили во вторую группу, могут быть использованы при составлении словарей, в которых, кроме указания смысла и смысловых оттенков, также демонстрируются положение и время употребления слов и групп слов, которые находятся в различных грамматических связях с этим словом, могут конструировать различные словосочетания и глагольные конструкции.

Одним из первых словарей, учитывающих вышеупомянутую проблему в истории таджикско-персидской лексикографии, считается «Бахори Аджам». Автор данного словаря в дополнении к разъяснению смысла и значений слов, также и описывает их морфологическую характеристику и определяет принадлежность данного слова к той или иной части речи. В «Бахори Аджам» можно встретить сведения, касающиеся средств, выражающих грамматические отношения слов, которые могут также помочь в разъяснении некоторых спорных грамматических вопросов.

2.3.3. Комментарий о средствах синтаксических связей

Интересным и ценным представляется лексикографическое описание грамматического термина таджикского языка *ба василан* «посредством» // «через», которое часто употребляется в предложениях и в некоторых словосочетаниях. Этот термин имеет такие синонимические формы как *дар пайвастагин...* «в связи», *дар якҷоягии...* «вместе с», *бо ҳамроҳии...* «совместно с», *ба воситан...* «посредством», которые в зависимости от значения и функций, а также стилистических особенностей могут применяться в речи. Анализ лингвистических терминов в словаре «Гияс-ал-лугат» посвящены отдельные разделы диссертационной работы Джалоловой Ф.А. «Языковедческие воззрения в «Гияс-ал-лугате» Мухаммада Гиясуддина Ромпури»(4), что является весомым вкладом в изучение истории лингвистических учений в таджикском языкознании.

Другим важным момент, который рассматривается в данном словаре, является описание послелога «-ро». В современном таджикском языке, кроме послелога «-ро», существуют также послелоги *катӣ// катӣ, боз и барин*, встречающиеся в классическом литературном языке. Как отмечает автор словаря послелог «-ро» служит для соединения частей словосочетания, в которых выражается так называемое подчинительно-управленческое отношение. Лексический комментарий автора, который приводится вместе с другими грамматическими комментариями, также ценен и весьма интересен и в ней ярко прослеживается внутренняя логическая связь. Например, в нижеследующих лексических статьях он показывает с помощью, каких предлогов слова могут вступать в определенное отношение с другими словами:

Осон – *зидди душвор* «легкий – имеет противоположное значение слову трудно, сложно», как в нижеследующем стихотворном контексте:

Гарчи аз хичрони ӯ душвор гардад кори ман,
Васли ӯ бар ман ҳама душворҳо осон кунад.

Если от разлуки с ней мое дело становится трудным,
Быть вместе с ней облегчает все мои трудности.

Таким образом, исследование грамматических комментариев показало, что грамматические основы таджикского языка в XVI-XIX вв. заложены в таких фундаментальных и достоверных языковых источниках — толковых словарях, которые способствовали формированию теоретической и практической мысли таджикского языкознания.

В заключение подводятся итоги проведенного исследования и обобщаются основные результаты исследования.

Лексикография, считающаяся одним из важных направлений науки о языке, в истории таджикского языкознания в XVI-XIX вв. главным образом развивалась и совершенствовалась в грамматических описаниях и комментариях толковых словарей, что способствовало дальнейшему развитию таджикского литературного языка.

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Большинство ранних толковых словарей имеют лексико-грамматические введения, включающие грамматические и лексические сведения. Например, в «Фарханги Джахонгири», «Фарханги Рашиди», «Бурхони котеъ», «Бахори Аджам», «Гияс-ал-лугот», «Тухфат-ал-ахбоб», разъясняющие различные лингвистические проблемы.

2. Толковые словари занимают важное место в истории формирования таджикского литературного языка, формировании и развитии таджикской лингвистической мысли. Это можно наблюдать на примере лексико-грамматических трактатов некоторых толковых словарей XVI-XIX вв.

3. Лексико-грамматические трактаты известных толковых словарей той эпохи, такие как «Фарханги Джахонгири», «Фарханги Рашиди», «Бурхони котеъ», «Бахори Аджам», «Гияс-ал-лугот», «Тухфат-ал-ахбоб» можно использовать в качестве источников по созданию грамматики современного таджикского языка.

4. Введения к толковым словарям, составленные в Индии в XVI-XIX вв., включают основные вопросы словообразования, структуру словосочетаний, а также стилистические проблемы, послужившие в качестве основы для составления современных толковых словарей как в Иране, так и в Таджикистане.

5. Проблема, касающаяся количества гласных и согласных звуков, а также количества букв персидско-таджикского алфавита, считается одной из центральных проблем толковых словарей. Она достаточно полно изложена составителями всех исследуемых нами словарей.

6. Одна из особенностей грамматических комментариев в толковых словарях XVI-XIX в.в. заключается в том, что соблюдая традиции предшественников, все примеры и доводы приведены в качестве иллюстративного материала, а также представлены в виде поэтических произведений.

7. За исключением некоторых сведений в словарях, подобных «Бахори Аджам», «Фарханги Джахонгири», «Бурхони котеъ», «Хафт кульзум» и «Гияс-ал-лугот», большинство грамматических комментариев приведены с опорой на высказывание предшествовавших ученых-лингвистов средневековья.

Список использованной литературы:

1. Бабаева Е.Э. История русской лингвистической мысли в начале XVIII века и языковая практика. - Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1989. - 24 с.
2. Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. - М., 1978. - 358с.
3. Джалолова Ф.А. «Языковедческие воззрения в «Гияс-ал-лугате» Мухаммада Гиясуддина Ромпури». - Автореф. дис. канд. филол. наук. - Худжанд, 2011. - 24с.
4. Капранов В.А. Таджикско-персидская лексикография в Индии XVI-XIX вв. - Душанбе: Дониш, 1987. - 224 с.
5. Рубинчик Ю.А. Лексикография персидского языка. - М., 1991. - 219с.
6. Ходжаев Д. Таджикская лингвистическая мысль X-XVI вв. - Автореф. дис. д-ра. филол. наук. - Душанбе, 2004. - 45с.

По теме исследования опубликованы следующие статьи:

1. О комментарии некоторых словообразовательных элементов в словаре «Фарханги Рашиди» // Сборник статей Республиканской конференции молодых ученых, посвященной 10-летию Дня национального примирения. - Душанбе, 2007. - С 181-185 (на тадж.яз.)
2. Комментарий некоторых словообразовательных суффиксов в словаре «Фарханги Рашиди» // Вестник Таджикского национального университета. - 2010. - № 5 (61). - С. 85-88 (на тадж.яз.)
3. Комментарии к изафету в толковых словарях // Вестник Таджикского национального университета. - 2010. - № 7 (63). - С. 104-107 (на тадж.яз.)
4. Комментарии предлогов и послелогов в толковом словаре «Гияс-ал-лугат» // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отд. общ. наук. №4 - 2010. - С. 135-139 (на тадж.яз.)
5. Лексико-грамматические комментарии в предисловии словаря «Бурхони котеъ» // Вестник Таджикского национального университета. - 2011. - № 8 (72). - С. 280-286 (на тадж.яз.)

Сдано в печать 13.11.2011. Подписано в печать 15.11.2011.
Формат 60x80/16. Печ.л. 1,5. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 120 шт. Заказ №82.

Отпечатано в типографии ООО “Ҳоҷӣ Ҳасан”.
г. Душанбе, ул. Носири Хусрав, 61
тел: 918-62-68-10; 918-62-55-32; 224-27-33